

Q. Adjectives in Slavic languages mostly make their adverbs with the ending -o (-e after palatal consonants). But -ский adjectives don't (they do in Slovenian, but not elsewhere). They make adverbs in -ски. In Russian some adverbs in -ски require по- at the beginning: по-человечески, also language names: по-французски. Others occur with and without по-: по-рабски, also simply рабски. Is there a difference between usage with and without по?

A. We are talking about a limited group of adverbs here. According to Зализняк, Грамматический словарь русского языка 2008, there are 35 adverbs with по- and 28 adverbs without по-. Of all these, some belong only to the по- group, for example по-стариковски, по-хулигански, по-деревенски; others only to the non-по- group, for example геройски, адски, чертовски; and still others have both variants, for example братски — по-братски, скотски — по-скотски and others.

Altogether there are 15 pairs in Зализняк: воровски — по-воровски, шутовски — по-шутловски, дружески — по-дружески, человечески — по-человечески, отечески — по-отечески, ребячески — по-ребячески, нищенски — по-нищенски, свински — по-свински, матерински — по-матерински, барски — по-барски, братски — по-братски, светски — по-светски, детски — по-детски, скотски — по-скотски, щегольски — по-щегольски. Clearly, this is not the full list since рабски — по-рабски, лакейски — по-лакейски and идиотски — по-идиотски are missing, and there may be other adverbs which I did not think of or which are in the process of development. Moreover, some of the adverbs are listed as existing only with по-, for example, по-стариковски, по-мальчишески, while others are listed only without по-, for

example, геройски, ханжески. Yet we can find in the Russian National Corpus (12.XII.2022) the missing counterparts: стариковски, мальчишески, по-геройски, по-ханжески. Not all unpaired adverbs have created pairs yet, but if we understand the principle, we will know where we should expect a new adverb to appear.

These adverbs are indeed formed from adjectives, which in turn are formed from nouns designating humans, literally or metaphorically, with very few exceptions (адски, светски). So, we can think of another noun designating a human, for example людоед, which has an adjective людоедский, and it should have adverbs людоедски and по-людоедски. And indeed, RNC has four examples of each adverb. The same is true for пират → пиратский, пиратски, по-пиратски.

Some monosyllabic nouns, especially those ending in a cluster, are more likely to attach -овский /-овски: шут → шутовски, фат → фатовски, жид → жидовски, франт → франтовски, плут → плутовски, вор → воровски. It is hard not to notice that most of them end in [t], yet брат is not included.

There are “human” nouns with more complex, morphologically speaking, adjectives, for example педагог → педагогический. They are likely to create only non-по- adverbs, педагогически, because they have lost their direct connection with the nouns, which as we will see, is very important for по- adverbs.

The difference in meaning, as revealed by minimal or near-minimal pairs, is that Nски means ‘as a N’ while по-Nски means ‘like a N’.

In the first example, many masons loved the late Ermolov as brothers, because Freemasonry is a fraternal organisation and all members *are brothers*:

Покойного Дмитрия Николаевича Ермолова уважали и ценили, как деятельного, самоотверженного работника, все русские масоны. Многие из них **братски любили** его. Но пожалуй только те, которые более или менее тесно связаны с ложей «Юпитер», полностью отдают себе отчет в тяжести понесенной нами утраты. [Георгий Орлов. Галерея масонских портретов (2003) // Интернет-альманах «Лебедь», 28.07.2003]

In the second example, the author loved Shukshin *like a brother*:

Для некоторых Вася Шукшин весь был интересен. Для меня местами. И в писательстве, и в актерстве. Я его **по-братски любил**. И все понимал и принимал. Но **судил** очень строго, **по-братски** тоже. [Георгий Бурков. Хроника сердца (1953-1990)]

In the next set of examples, authors discuss friendly talk. In the first example, the author meets an *old friend*, hence he uses дружески:

Шумно, радостно встретился с А. Александровым (начальник штаба Ладжской военной флотилии) — *старый друг*. Пригласил его к себе. ... Вечером он пришел. Пили чай, **дружески беседовали**. Узнал от него, что адмирал И. С. Исаков действительно был ранен осколком на Черноморском шоссе. Ему ампутировали ногу. Сейчас он в Тбилиси. [В. В. Вишневский. Дневники военных лет (1943-1945)]

In the second example, famous authors behave in a friendly way with the audience, ignoring the divide between the famous and the ordinary folk:

Но в столовой мы не только двигаем челюстями. Вечером она превращается во всегда переполненный своеобразный конференц-зал. Здесь мы встречались с прозаиком Александром Рекемчуком, который говорил о V съезде писателей, с поэтами Фазилем Искандером, Владимиром Рецептером. Они читали свои стихи и просто, **по-дружески беседовали** с нами, потому что стакан чая за общим столом куда быстрее сближает людей, чем графин воды на трибуне. [Михаил Казовский. Вкус настоящей жизни // «Юность», 1971]

It is a bit more complicated with раб 'slave'; in the contemporary world, someone may be a slave in a metaphorical sense, not in a legal sense. In the next example, the woman is a slave to her love:

От Валюна за всё время ни слова, ни письмеца. Но у него всё было "нормально" (изредка он писал Наташе, я узнавала об этом от Люси). Та стала полноправной хозяйкой в моём бывшем доме; все её слушались — и девочки, и Наташа, и даже Митя, хотя по-прежнему был холодноват. А Люся **рабски смотрела** ему в рот. Как я её понимала! Эта женская зависимость: ты любишь, а тебя не любят... Впрочем, сейчас я ощущала её меньше. [И. Грекова. Перелом (1987)]

In the next example, dogs are compared to slaves:

Собаки не лаяли на него, **смотрели по-рабски**, за исключением одной, английской, бойцовой. [Марк Зайчик. Долг Карабаса // «Звезда», 2001]

Finally, since адски, чертовски, and светски are not based on human N + ски, they are not likely to form pairs.

Easy blunder corner.

ПОКА and the problems it causes.

ПОКА is so misunderstood that Offord makes mistakes several times in “Using Russian” (Cambridge University, 1996), and Offord & Goglitsyna retain them in the second edition (Cambridge University, 2005). And Offord is not alone. (The two different editions are marked by Roman numerals I and II.)

Пока and *while* should be viewed as a Venn diagram, and the same is true for *пока* and *until*. The non-overlapping parts cause problems. There are other meanings of *пока* ‘for now, as long as, yet, before’.

Part I. While.

(1) [*] Пока он игралⁱ в футбол, он сломал себе руку. (Offord I-117, II-161)

<Пока + imperfective> has the function of background; the action in this clause is immaterial for the second clause, only the time-span is relevant. Hence, nothing can happen to the protagonist of the пока-clause, or to objects he is involved with during the events of the second clause. Consequently, none of the following are possible with ПОКА:

*Пока / когда Мидори играла, у нее порвалась струна.

*Пока / когда она шила, она уколола палец.

The action in the second clause can be of several types (typically there are different agents in the clauses):

- a) Imperfective action whose time-span is about the same as in the пока-clause:

Пока он пелⁱ эти дифирамбы, я думалⁱ о ней. [В. И. Максимов. Дневник

научного сотрудника (1990)]

Пока Аля готовилаⁱ обед, я сиделⁱ под большим кленом, Борька и Чук болталисьⁱ около. [Е. А. Мравинский. Записки на память: Дневники. 1918--1987 (1987)]

Пока он игралⁱ в футбол, мать готовилаⁱ обед.

b) Resultative perfective that takes place during the same time-span:

Пока мы осматривалиⁱ школу, перепуганная супруга пришла^p в себя, приготовила^p обед. [И. П. Максимов. Январская карусель (Из фронтового дневника) // «Бельские Просторы», 2010]

Пока он игралⁱ в футбол, мать приготовила^p обед.

c) “Instantaneous” action:

Пока Нина варилаⁱ кофе, я рискнул^p спросить о ближайших мистических планах. [Игорь Сахновский. Ревнивый бог случайностей // «Октябрь», 2003]

Пока он игралⁱ в футбол, мать поставила^p суп варить.

d) Repetitive action:

И пока беседовалⁱ, несколько раз покосился^p в его сторону. [Анатолий Приставкин. Ночевала тучка золотая (1981)]

Пока искалиⁱ нужную папку, в его голове одно за другим мелькалиⁱ предположения: зачем понадобился меморандум?.. [Василий Ардаматский. Ленинградская зима (1971)]

Пока он игралⁱ в футбол, его несколько раз окликнули^p.

<Пока + imperfective> may be viewed as time away from a main place or main occupation. In the first example, it is seen as Inna's "time away" from domestic duties, hence her husband had to learn to cook:

Инна месяц сидела «на игле» — шила потрясающую покрывку из лохмотьев бархата, и, **пока она шила**ⁱ, я здорово насобачился готовить, дабы не умереть с голоду. [Василий Катанян. Лоскутное одеяло (1990-1999)]

In the next two examples, events take place at home while the author is taking a stroll and is away from home:

Пока я гулялⁱ на Стрелке, звонилⁱ ко мне приехавший Михаил Иванович Терещенко. [А. А. Блок. Дневники (1915)]

Пока я гулялⁱ вечером, горничная принесла^p письмо со стихами с Пушкинской улицы (в том же доме, где «Сирин»). [А. А. Блок. Дневники (1915)]

(To be continued)